

1927

СТАРШЕМУ СЕКРЕТАРЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РСР т. ТРОЦКОГО.

Ф. С. Р.

ТАБ

инск. Красной Армии.

1-го ПОМОЩНИКА

НИКА ШТА

ГЕЛЬНЫЙ ОДЕЛ.

III.

Препровождаю перевод статьи

помещенной в польской газете

Ржечпосполита 30 октября с.г.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое.

ября 1923 г.

03407 чм.

НАЧ. ИНФ. - СТАТ. ЧАСТИ

НАЧ. КАНИЦЕЛЕРИИ

СТАРИНАТ Р. С. Р.

10/11 1923

х. № 3112/с

33987 от 29. 12. 1927.

Handwritten signatures and initials, including '590' and 'Троцкий'.

№ 33987, от 2.9.1921

ТОВ. ТРОЦКИЙ ИМЕЕТ СЛОВО

Соб. С. Саф. Шин

1921 г. 198

198

известно, осуществили ли когданибудь для коммунистической
гни столь решительные моменты как теперь. Могущественнейшее
роство средней Европы, когда то самый могущественный ор-
ганизационный аппарат, какой германский дух сумел привести к дн-
е, после прохождения всех стадий политических поражений и эко-
номических ударов, отступает, наконец, как это по крайней мере каже-
та путь крайностей, тех крайностей, которые являются альфой и
омей всего того, что живет Марксом и является послушным орудием
в руках тов. Зиновьева - Анфельбаума, Бронштейна-Троцкого, Стекло-
вского, Каменева-Розенфельда и самого Владимира Ильича Ленина.
Сегодня все окончательно развато. Если на этот раз боевые
силы на Хемница и Лейпцига не развернут победного красного зна-
мени революции над трупами армии правительства Штресемана, если на
этот раз не осуществится мечта большевистского пера грядущих дней
"берлинском союзе", который станет с скорости руководить госу-
дарственными кораблем Германии, - то значит, что революция в Герма-
нии уже никогда не будет. И снова какаянибудь комиссия экспертов
будет исследовать платежеспособность Германии... И Германия сог-
ласится в конце концов на все условия Пуанкаре, и начнется медлен-
но спокойный процесс подъема марки и урегулирования хозяйственных
отношений...

На данный момент положение вещей сулит большие надежды. Дей-
ствительно, германский огонь в настоящем своем фазисе достаточно
слаб, чтобы испечь в нем все коммунистические каштаны.

Какже ведут себя в этот критический событийный момент те, которые
результатом этой смуты ожидают. Что говорится о германских собы-
тиях в Москве и какие воззрения царят в правительстве и среди тех
офер, которые его окружают, заглядевшись в свои коммунистические
цели.

Уже в момент прекращения Германией пассивного сопротивления, в
котором была, еще и раньше, т.е. тогда, когда каждый мог понять, ка-
кими последствиями грозит все расширяющийся экономический кризис
Германии, советская пресса начала обращать все больше и больше вни-
мания на рурский вопрос и внутреннее положение Германии. Столичная

~~12/18~~ / 12/18
199

пресса сохраняла еще при этом сравнительно дипломатический тон и не высказывала своих чувств и воззрений слишком брезгливо, но провинциальные политики, пишущие в разных "Коммунистах", "Коммунистических Известиях", "Красных Знаменах" и т.п. всех городов России, начали совершенно открытую кампанию в пользу активной помощи Советам в германской революции.

Когда же разложение Германии начало развиваться еще более быстрым темпом и началось в действительности вооружение определенно коммунистического характера, боевой тон перекочевал и в столицу. Речь Зиновьева на крестьянском конгрессе в половине октября была уже типичным демагогическим обращением ко всем делегатам о пропаганде лозунгов мировой революции, а абзацы, касавшиеся текущих событий в Германии, носили такой характер, что делались прямо утверждения, что Советам решительно, несмотря ни на что, на активное выступление в помощь германской революции.

Одновременно известия об экономических затруднениях Польши и о прекратившейся по ней забастовочной волне были приняты с сочувствием, как возмещение о новых победах мировой революции, которая, того и гляди, захватит всю Средиземную Европу.

В конце концов нет ничего удивительного в том, что в доктринерских мозгах коммунистических теоретиков родились такого рода замыслы. То, что мы в настоящее время наблюдаем в Германии, может закрутить голову даже самому уравновешенному коммунисту. Ведь нет ничего проще, как помочь всеми силами развивающимся росткам германского большевизма и, сыграв "на банк", решить вопрос выжата крупные вооружения в средиземной и восточной Европе, тяготея к кругооборот событий Польшу, Литву, Латвию, наконец, все то, что стоит на дороге между Красной Москвой и зардекающей Германией.

В такой момент, при таком настроении умов "осознательных" классов отношении товарищей и когда война с Польшей становится для каждого "идейного" московского коммуниста очередным лозунгом дня, поднимается на ораторскую трибуну московского губернского съезда металлистов тов. Леонидович Троцкий, чтобы произнести речь о международном положении.

Не является лишний особый значенный факт, что для этой

Handwritten marks at the top of the page, including a large '4/15', a signature, and a circled '222'.

речи был набран такой ораторски небольшой оезд, как оезд рабочих металлургических предприятий московской губернии. Никто из собравшихся не ожидал даже такого необычайного оратора на таком скромном оезде. А то, что Троцкий действительно счел необходимым возвестить миру, что он, в качестве председателя Революционного Военного Совета и фактического военного диктатора России, думает о настоящем положении вещей, характеризует самым наглядным образом серьезность настроения, которое царит в широких кругах русских коммунистов.

Что же заявляет в столь ответственный момент оратор, речи которого были всегда сплошной военной фанфарой, угрожающей всем врагам Советской России. Может быть, он и теперь призывает к боевой готовности и предвидению нового вооруженного столкновения.

То. Троцкий сочинил, не только для своих слушателей, но и для всего мира, неожиданность прямо необычайную. В его речи не только что не было тех угроз, с которыми он обыкновенно обращался к своим противникам, но, наоборот, мирные тенденции его речи /исключительно ответственной, как он это сам заявил в начале/ были настолько определены, что для всех стал очевидным факт стремления Провительства Советов сохранить во что бы то ни стало мир и еще раз мир.

"Во что бы то ни стало" надлежит объяснить совершенно ясно: ценою неподдержки Москвою революции в Германии.

Правда то. Троцкий глубоко верит в успех советской революции и старается внушить свою веру также и московским металлургам, но темь его рассуждений открывает нечто другое. Лидер русской революции в успех германской революции не верит совершенно.

И с этой точки зрения следует рассматривать его выводы по отношению к Польше.

Т. Троцкий не скрывает, что польский вопрос приобретает, ввиду настоящего положения в Германии, особое значение. Но смотрит он на него иначе, чем его партийные товарищи, которые в течение нескольких недель объявляли священную войну против

~~1/26~~ ~~1/27~~ ~~1/28~~
221

"реакция над Вислой". Вопрос, обращенный Троцким по адресу Варшавы о том, хочет ли она быть мостом или барьером между Германией и Россией, иллюстрирует в совершенстве его воззрение на Польшу. Троцкий горячо желает, чтобы ответ Польши решал вопрос в духе политики моста. Демать "барьеры" у него нет желания. Он прекрасно понимает, чем была бы при настоящих условиях война для остатков русского народного хозяйства. Он решительно возражает против угрозы органов прессы своей партии, которые легкомысленно хотят вызвать кризис. В номере "Известий" красуется непосредственно над отчетом о его речи карикатура на "франко-польский буфер", которая уже слишком ясно показывает настроения органа ЦИКА. Против такой, чрезвычайно безответственной, трактовки вопроса выступает Троцкий со всею решительностью. Он не верит в активное выступление Польши против германской революции и не хочет в него черить. Гораздо выгоднее остаться нейтральным. И это является второй частью в речи Троцкого. Доляно легко отклоняет он от России обязанность защищать коммунистов в Германии. Активной помощи германскому коммунизму не нужно, так как "скверной была бы та революция, которая не могла бы справиться со своей собственной буржуазией".

Решительно, Троцкий смотрит на германский коммунизм исключительно скептически.

Но этого мало. Следовало формировать свои выводы точнее. Не мог этого сделать Троцкий перед рабочими, которые, как бы то ни было, не являлись элементом слишком интеллигентным. Так что для этого он выбрал другой состав, состав политических работников красной армии, тех "политработников", которые перерабатывают темную массу московских ^{их} мужчин ^и загнанных в строй, в идейных бойцов коммунизма. Перед этими 300 делегатами, высланными из всех частей красной армии, и которые представляли ведь ее самый интеллигентный элемент, изложил Троцкий подробности своей точки зрения.

Эта речь имеет естественно характер более военный - здесь говорит не Троцкий - политик, а Троцкий - вождь. Так что первая часть его речи посвящена политическим вопросам, и только она может нас интересовать. Вторая часть посвящена уже только

УКА
[Handwritten marks]
202

вопросам чисто военным. Троцкий разчитает перед слушателями
свои прежние выводы об съезде металлистов. Он продолжает за-
являть, что германские коммунисты справятся с реакцией и "коре-
нционной" /Штрэзман/, лишь бы никто извне не выступил проти-
в них. А выступить может только Польша, так как ни Англия, ни Фран-
ция не обладают достаточными для этого силами. Но благоче-
стнейшим желанием Троцкого является снова, чтобы Польша, сохранив
Боже, не выступила. Ибо тогда была бы вынуждена выступить и Рос-
сия, а "ведь лучше" остаться нейтральным.

Это основные мотивы, преобладающие в обеих речах Троцкого.
На фоне пламенных воззваний и лозунгов, раздающихся "доль и по-
перек России, этот голос ее военного диктатора является чрезвы-
чайно симпатичным. Облитые холодной водой крикуньи из прессы и
не из прессы должны иметь очень кислое выражение лица.

Но кроме этого пасквиля речей Троцкого, можно в них най-
ти несколько фраз, которые показывают, как понимает Троцкий
свое благочестивое желание образования "польского моста" меж-
ду Россией и Германией. "Мы должны иметь возможность снабжать
Германию хлебом" замечает, как бы между прочим, оратор. При
этих условиях варшавский визит г. Виктора Копля приобретает уже
особое значение. "Маршрут" этого дипломата из Риги через Ковно
в Варшаву ясно показывает, какие каштаны Советское Правитель-
ство жаждет извлечь из смуты в Германии.

А германские коммунисты, умирающие на баррикадах. Умнит-
це, думали, что кто-кто, а тов. Троцкий наберет силы перед
прыжком, от которого рухнут все "буржуазные клинья" между рус-
ской и германской революцией.

В.С.-ий.

Речисполнитель, орган правительственной партии Христианских Де-
мократов.

№ 297 30/Х.